

Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь

Вторые Пюхтицкие чтения

Диалог педагогических традиций православия
и современного образования:
проблема формирования личности

*Материалы международной
научно-практической конференции*

11-12 декабря 2013 г.

Международная конференция проводится
по благословению
Его Святейшества КИРИЛЛА,
патриарха Московского и всея Руси

*Посвящается памяти
схиигумении Варвары (Трофимовой)
1930-2011*

Куремяэ, Эстония
2013

По благословию Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

*Посвящается памяти
схиигуменни Варвары (Трофимовой) 1930-2011 гг.*

*Материалы печатаются по благословию
Настоятельницы Пюхтицкого Успенского
ставропигиального монастыря
Игуменни ФИЛАРЕТЫ*

Работу конференции поддерживает Фонд содействия развитию науки, образования, культуры и реализации социальных программ «Северная столица», Благотворительный Фонд «Новомучеников и исповедников Российских», АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина», Центр русской культуры г. Резекне и другие организации.

Диалог педагогических традиций православия и современного образования: проблема формирования личности: материалы междунар. науч.-практ. конф. (11-12 дек. 2013 г. Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, Эстония).- Куремяэ, Эстония, 2013.- 212с.

В сборнике представлены статьи и доклады, посвященные проблемам формирования личности молодого человека на основе диалога традиций православной и современной педагогики. Среди авторов докладов – известные ученые, преподаватели высшей школы, священнослужители, специалисты других областей, учителя и ученики. Доклады имеют теоретический, информационно-методический и практический характер.

Разнообразие материалов объединяется идеей формирования личности на основе диалога культур, диалога традиций: светской и православной, и может быть адресовано широкому кругу заинтересованных лиц.

ISBN 978-9949-33-420-9

@ Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь, 2013

**СХИИГУМЕННИ ПЮХТИЦКОГО УСПЕНСКОГО
СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
ВАРВАРА (ТРОФИМОВА)
1930 - 2011**

мест или мест, непосредственно связанных с жизнью Спасителя, паломник узнает о истории, может прикоснуться к ней реально. Паломник имеет возможность прикоснуться к части того пути, который прошел Христос или святой подвижник. Кроме того, «несущий пальмовую ветвь» как бы «вживается» в то место, где находится в паломничестве и становится частью истории.

Паломничество – не только путь, но и молитвенный подвиг. Молитва – это общение с Богом, молитва – не просто открыть молитвослов и прочесть то, что там написано, иногда не понимая, о чем идет речь в самой молитве. Нет... молитва – это общение с Богом своими словами, от чистого сердца... тем более важна молитва в паломничестве – ведь она соединяет Бога и человека в единый организм.

Паломничество – высокий духовный подвиг. В паломничестве человек приобретает опыт духовного общения и приобщения к святыням.

Путешествие к святыням способствует единению православной семьи, связывая нас крепкими духовными узами с нашими славными предками, хранившими в чистоте Веру и Русь Православную.

Паломничество – мой личный опыт культурно-нравственного воспитания. Я родилась в семье священника. Мы посещаем святые места. Дважды была на Святой Земле. Каждые каникулы ездим в Дивеево, посещаем и другие святыни Нижегородской земли. Также у нас принято посещение Троице-Сергиевой Лавры перед началом учебного года.

Сизинцева Л.И.
(Кострома)

КОСТРОМСКАЯ БОГОЯВЛЕНСКАЯ ОБИТЕЛЬ И ИГУМЕНИЯ ВАРВАРА (БЛОХИНА)

Нити, связывающие Костромской Богоявленский монастырь с Пюхтицким, невидимы, но крепки. Попробуем проследить эти связи.

Известно, что среди основателей Православного Прибалтийского братства Христа Спасителя и Пресвятой Богородицы упоминается имя Марии (Давыдовой), игумении одного из костромских монастырей (12). Чтобы ответить на вопрос, каким образом она оказалась причастной к далёкому краю, надо отступить в прошлое этой обители, полное название которой – Богоявленский Анастасиин-Крестовоздвиженский монастырь.

Начнём с того, что во второй четверти XIV в. на северной границе

Костромы учеником и сродником преподобного Сергия Радонежского старцем Никитой был основан Богоявленский мужской монастырь. В XVIII в. обитель обнищала, а постройки её стали использовать для размещения административных учреждений, а затем и Костромской духовной семинарии. После пожара 1847 г., в котором сгорела большая часть города вместе с монастырскими зданиями (к этому времени они оказались в самом сердце Костромы), и обитель решено было упразднить, превратив главный храм монастыря в приходскую церковь. Имущество распределили, строения начали разбирать...

Недалеко от Богоявленского находился ещё один монастырь, Анастасиин-Крестовоздвиженский, время основания которого терялось в веках. В некоторых изданиях высказывалось предположение, что Анастасиин монастырь был основан царицей Анастасией Романовной, первой женой Ивана Грозного, причем упоминалось о неких ее вкладах в монастырь. Позже стали известны косвенные свидетельства о существовании монастыря задолго до рождения царицы, а в XIV веке (5).

По екатерининским штатам 1764 г. Анастасиин монастырь был упразднён, насельницы переведены в соседний девичий Крестовоздвиженский монастырь, располагавшийся прямо под стенами кремля, однако он сгорел в кремлевском пожаре 1773 г., а здания Анастасиина, остававшиеся на берегу пересохшей Сулы, сохранились. Потому именно сюда и вернулись монахини, менее десяти лет прожившие за пределами исконной своей обители. Но суммы из казначейства продолжали поступать для Крестовоздвиженского монастыря, поэтому решено было сохранить это наименование даже при возвращении сестер в 1775 г. на прежнее место Анастасиинской обители. Иногда монастырь именовали по ведомости – Крестовоздвиженским, иногда добавляли старое название.

Постепенно обитель начинала отстраиваться. Монастырь был особенным: когда девушка избирала монашеский путь, семья соорудила ей «келийку малую» и содержала на свои средства. Вместе насельницы собирались на службу в храме или встречались на послушаниях, которые не были чересчур утомительными.

Духовное обновление обители началось с приезда в Кострому в 1817 г. пятерых насельниц выгоревшего в 1809 г. общежительного Нижегородского Крестовоздвиженского монастыря, сёстры которого имели возможность бывать у преподобного Серафима (10). Монахини София, Рахиль, Надежда, инокиня Зинаида с послушницей Агриппиной оставались в Костроме по пути во Владимирскую епархию. Знакомые

костромичи уговорили их остаться, владыка благословил, и в Анастасиином-Крестовоздвиженском монастыре стало распространяться общежитие (киновия) – распорядок, основанный на послушании, строгом исполнении устава, ведении общего хозяйства, непрестанных трудах.

Первое время только приезжие сестры жили по новым правилам, но уже к концу 1817 года их стало 19, а к 1820 г. – 30. Одновременно с этим сохранялись кельи, построенные на собственные средства сестер, издавна живших в этой обители, например, «небольшая деревянная келья бывш. казначеи монахини Матридии собственная; возле оной кельи небольшой деревянный флигель монахини Маргариты собственный...» (6).

Число сестер, привлеченных в обитель новым ее устройством, умножалось, стало необходимым новое строительство. В 1829 г. игуменией стала та сама приехавшая из Нижнего София (дочь Михаила Лизунова). Историк писал, что она, прилагая «особенное попечение о распространении общежития,... успела уже со времени вступления своего в управление обителью от 20 человек умножить число общежительных сестер до 80, число же всех и с живущими отдельно в монастыре на собственном содержании простирается до 120» (5). К концу жизни матушки в 1847 в монастыре жило уже 200 сестер преимущественно на основах общежития.

Именно при игумении Софии было заложено основание и златошвейному промыслу в монастыре, для чего было построено ею специальное деревянное здание. Велась широкая благотворительная деятельность, для чего при Сретенской церкви были построены больничные кельи, в которых поначалу призривались больные и престарелые монахини, а позже – больные из духовного звания всей Костромской епархии. Позже именно из этого учреждения выросла больница для бедных с курсами сестер милосердия при них.

После смерти игумении Софии её дело продолжила мать Мария (в миру София Дмитриевна Давыдова, 1822–1889). В 1863 г. она добилась передачи разрушающихся строений соседнего мужского монастыря её обители, получившей с тех пор сложное наименование Богоявленской Анастасиино-Крестовоздвиженской. Начались сложные работы по восстановлению старых и строительству новых зданий, налаживанию на новом месте благотворительной деятельности.

Именно в эту пору в монастыре оказалась семнадцатилетняя сирота из посада Большие Соли Костромского уезда Елизавета Блохина (1, л.1). Посад славился своими строителями, резчиками по дереву, художниками, однако пока не удалось установить, чем именно промышляли её дедушка

Алексей Ларионович Блохин (1776-1835) с братьями Фёдором и Афанасием, что с ними произошло в 1813 году, когда они вынуждены были переписаться из купечества в мещанство «по необъявлению капитала» (2).

Когда семья разорилась, отцу будущей матушки Варвары, Дмитрию Алексеевичу Блохину, было девять лет (родился в 1803 г.). Он прожил недолго и умер в 1845 г. (4, №130), едва успев увидеть новорождённую Елизавету, которая по всем документам – и по монастырским бумагам (1, л.1), и по ревизским сказкам (4; 3) родилась в 1845 г. Многочисленная семья состояла из вдовы Фёклы Ивановны и её шестерых детей, из которых старшему сыну Алексею было двадцать. Вероятно, сначала их поддерживал старший брат Дмитрия Алексеевича, Пётр, но в следующем году умер и он (4). Вероятно, это и подтолкнуло семью к определению младшей дочери в монастырь.

Между тем в Богоявленском Анастасиином монастыре не только продолжались труды в златошвейной, пошивочной мастерских, в монастырской больнице, но и по мере готовности помещений открылись богадельня «для призрения престарелых и бесприютных лиц, принадлежащих к духовенству Костромской епархии» и два училища, одно для девочек, а другое – для слепых и слабовидящих детей (7, с.103). Последнее после пожара 1887 г. отделилось от монастыря и было переведено в другое место, на окраину города.

Особая судьба ждала монастырскую больницу. Императрица Мария Александровна, известная своей благотворительностью, распространением в народе образования и медицины, в феврале 1873 г. в личном разговоре с игуменией Марией предложила ей организацию народной лечебницы – «в виде первого опыта» (8, с.45).

На прежней территории Анастасиина монастыря рядом с училищным корпусом было построено двухэтажное каменное здание, в котором разместились больничная палата на девять коек, амбулатория, аптека для безвозмездного отпуска лекарств, лаборатория для из приготовления и помещение для сестёр, определённых к больнице. Позже больничный корпус разместился на территории Богоявленского монастыря. В том же году была учреждена сельская лечебница при Назаретской пустыне, принадлежавшей монастырю.

Первоначально лишь восемь сестёр и несколько мирских женщин обучались правильному уходу за больными. Постепенно к ним присоединились воспитанницы старших классов училища. Заметив это, матушка испросила высочайшего позволения желающих «подготавливать теорети-

чески и практически к прохождению обязанностей сестёр милосердия» (8, с.46). А поскольку это могло способствовать подготовке фельдшерниц для Красного Креста, августейшее согласие было получено, и уже в начале военных действий в 1877 г. был подготовлен отряд «сердобольных сестёр», который отправился на Кавказ в военные лазареты, а остальные служили в местных эвакуационных госпиталях. Вероятно, где-то среди них была и Елизавета Блохина, с 1873 г. ставшая рясофорной послушницей Богоявленско-Анастасиина монастыря.

Хотелось бы высказать ещё одно предположение. Бурная деятельность матушки Марии по подготовке сестёр милосердия, её помощь отделениям Красного Креста могли способствовать тому, что пересеклись пути игумении Костромского Богоявленского монастыря и С.В. Шаховского, который в годы русско-турецкой войны «на театре военных действий ... устроил склад «Красного Креста» и два питательных пункта в Систове, сопровождал транспорты с грузами «Красного Креста» в опасные места и неоднократно оказывал помощь раненым под градом пуль на поле битвы» (13).

Тем временем в Костроме дело было поставлено на поток, открылись курсы теоретических и практических знаний, на которых было подготовлено 66 сестёр и фельдшерниц, среди которых было 24 сестры из Богоявленского, 25 – из других обителей и 17 представительниц светского звания. В сентябре 1888 г. фельдшерские курсы при монастыре были преобразованы в курсы сестёр милосердия Красного Креста.

В это самое время, как известно, С.В. Шаховской, став Эстляндским губернатором, организует в Иевве отделение Православного Прибалтийского братства, среди учредителей которого была и игумения Мария. Задачи, стоявшие перед обществом, почти полностью совпадают с направлениями её деятельности – «воспитание сирот православного вероисповедания, преимущественно девочек, оказание медицинской помощи сельскому населению, устройство приютов и лечебниц» (9). Возможно, именно поэтому искушенная во многих послушаниях монахиня Варвара (Блохина) отправляется в дальние края империи, чтобы передать опыт костромской обители вновь созданной общине, а потом и возглавить новый монастырь.

Игумения Варвара больше никогда не увидела ни Большие Соли, ни Кострому. В 1897 г. «поскольку чем-то стала неугодна» (11) княгине Е.Д. Шаховской, она вместе с шестью сёстрами была переведена в Казань. Только через пять лет, осенью 1902 г., мать Варвара была снова назна-

чена настоятельницей Козмодемьянского Троицкого монастыря, где и почил о Господе 23 декабря 1915. В годы богоборчества её останки были осквернены и сегодня неизвестно, где они находятся.

А игумения Мария (Давыдова) пережила в 1887 г. в Костроме ещё один пожар, повредивший строения Богоявленско-Анастасиина монастыря, успела начать восстановительные работы, но огорчения и тяжкие труды подкосили её, она отошла ко господу 28 января 1889 г. и была погребена в подклете Богоявленского монастыря.

В советские годы в соборе хранили архив, частично уничтоженный пожаром 16 августа 1982 г. К сожалению, в том пламени сгорели и многие документы, которые помогли бы уточнить биографические сведения об основательнице Пюхтицкого монастыря. Сегодня биографию матушки Варвары приходится собирать по крупицам. Тем ценнее то, что сохранила летопись Пюхтицкого монастыря, хотя необходимо признать, что не все сообщенные в ней сведения бесспорны.

Между тем история связей между Костромой и Пюхтицами на этом не закончена. 29 августа 1991 года, в день празднования костромской святыни, чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, за Божественной литургией состоялось возведение в сан игумении первой настоятельницы возрожденного Богоявленско-Анастасииного женского монастыря монахини Иннокентии (Травиной), прибывшей из Свято-Успенской Пюхтицкой женской обители.

Она снова начала восстанавливать разрушенные и возводить новые постройки, учредила приют для девочек и богадельню для престарелых... Традиции монашеской жизни и благотворительной деятельности, заложенные нижегородскими монахинями, принёсшими в Кострому духовный свет преподобного Серафима Саровского в начале XIX века, снова продолжаются.

Литература

1. Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф.130. Оп.1. Д.991.
2. ГАКО. Ф.200. Б/ш. Д.2415. Л.853 – 855.
3. ГАКО. Ф.200. Оп.13. Д.215. Л.184 об.-185
4. ГАКО. Ф.200. Оп.14. Д.85. Л.963-1677.
5. ГАКО. Ф.707. Оп.1. Д.156.
6. ГАКО. Ф.707. Оп.1. Д.265.
7. Баженов И.В. Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь. Кострома, 1895. 104 с.

8. Баженов И.В. Костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь. [М., 1914]. 54 с.

9. История обители [Электронный ресурс] // Пюхтицкий Успенский Ставропигиальный женский монастырь. – URL: <http://puhtitsa.ee/index.php/history>. Дата обращения 05.09.2013.

10. Летопись монастыря [Электронный ресурс] // Крестовоздвиженский женский монастырь. Нижегородская епархия. – URL: <http://www.krest.nnov.ru/letopis/2/> / Дата обращения 08.06.2013.

11. «Пошла в монастырь по своему желанию для спасения своей души» [Электронный ресурс] // Православный воин. – URL: <http://pravoslav-voin.info/azi/3760-poshla-v-monastyr-po-svoemu-sobstvennomu.html>. Дата обращения 04.06.2013.

12. Пюхтицкий монастырь [Электронный ресурс] // Википедия. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%FE%F5%F2%E8%F6%EA%E8%E9_%EC%EE%ED%E0%F1%F2%FB%F0%FC. Дата обращения 06.05.2013.

13. Шаховской, С. В. [Электронный ресурс] // Большой биографический словарь. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/118688/%D0%A8%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9. Дата обращения 07.05.2013.

Комиссарова Т.С.

(С.-Петербург),

Соколова Е. Н., Скупинова Е.А.

(Вологда)

РОЛЬ МОНАСТЫРЕЙ РУССКОГО СЕВЕРА В ОСВОЕНИИ ТЕРРИТОРИИ И ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Когда речь идет о становлении и укреплении российской государственности и развитии русской культуры, неизбежно обращение к духовным истокам – к православной вере, ведь определение «русская» подразумевает без дополнений и пояснений – «православная». И в формировании православного духа русской культуры особая роль принадлежит монастырям Северной Руси.

В геокультурном пространстве Русского Севера при общей низкой плотности населения, крайней разреженности урбанистического каркаса и отсутствии боярских вотчин, монастыри были не только узловыми элементами культурного комплекса, укоренение которого и привело в итоге к оформлению русской культуры с её православными традициями, но и долгое время являлись по сути единственными духовно-просветительскими и образовательными центрами.

Северорусские монастыри возникали на путях народной промысловой и земледельческой колонизации. По преданию на р. Вологде киевский монах Герасим основал монастырь, с образованием которого связано первое письменное упоминание о городе Вологде (1147 г.). Спустя век был основан Троицкий Усть-Шехонский монастырь (1251 г.) при истоке реки Шексны из оз. Белого, а еще через полтора века – Спасо-Каменный (1397 г.) на острове Кубенского озера близ устья р. Кубены. Еще до перенесения Устюга Великого на левый берег р. Сухоны в начале XIII века уже существовал монастырь на горе Гleden при слиянии Сухоны и Юга. И в левобережном Устюге появились монастыри: Иоанно-Предтеченский «на Сокольничьей горе» и Михайло-Архангельский «при озерах за Острожной насыпью» (6).

В южном Белозерье, на мысу при впадении в Шексну речки Ягорбы, в середине XIV века был основан Воскресенский Череповецкий монастырь. А уже в конце XIV века в северном Белозерье, в 15 верстах друг от друга, между озерами Сиверским-Долгим и Бородавским-Паским основали монастыри преподобные Кирилл и Ферапонт.

В начале XV века на северо-западном берегу Белого озера при устье Ковжи появился Николаевский Ковжинский монастырь. От Белозерска, по свидетельствам летописей перенесенного в 1353 году на юго-восточное побережье озера, эти монастыри находились на расстоянии 35–45 верст. В 23 верстах юго-восточнее Белозерска на Ворбозомском озере в 1501 году уже существовал Благовещенский Ворбозомский монастырь. Таким образом, к концу XV века в окрестностях Белого озера и в Кубенско-Белозерском межозерье сформировался компактный ареал монастырского учредительства, от которого далее всех (в 120 верстах) располагалась лишь одна, основанная учеником Кирилла, мужская пустынь на острове озера Воже.

В XV веке только в Вологодской округе возникло примерно столько же монастырей, сколько существовало к началу XV века на всей территории области. Иногда 2–3 обители основывались рядом или вблизи одной более сильной, размещаясь группами на расстоянии 5–8 верст друг от друга, например: Павло-Обнорский и Спасо-Нуромский монастыри на реках Обноре с Нурмой (система р. Костромы); Покровский Глушицкий, Иоанно-Предтеченский Сосновецкий Глушицкий и Леонтиев Глушицкий на реке Глушице (система р. Кубены). Большинство монастырей размещалось в 30–50 верстах от Вологды: на Кубенском озере, по реке Кубене и ее притоками, а так же по правым притокам Сухоны, на реках